

УДК 316.356.4(571.6)

О ЗАЩИТЕ ИСКОННОЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ И ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

А.Г. Филипова

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет,
г. Комсомольск-на-Амуре

В статье анализируются проблемы коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Малочисленность этих народов, специфика мест расселения и традиционный уклад жизни, сопряженные с разрушительным влиянием социально-экономических и экологических факторов, ставят под угрозу их выживание и сохранение культурного наследия. В концентрированном виде проблемы КМНС отражаются на их детях – продолжателях традиций и образа жизни своих родителей. В этой связи в статье сделан акцент на сохранении здоровья, образования детей на основе преемственности с их предками. Автор обосновывает необходимость пересмотра существующей нормативно-правовой базы и разработки новой, создания социальной инфраструктуры в местах компактного проживания КМНС, активизации деятельности государственных структур и общественных организаций в защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни этой уникальной социальной группы.

Негативные социально-экономические и демографические проблемы современного российского общества нашли особое отражение в среде коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Эти особенности объясняются как их малочисленностью, так и специфическим характером мест расселения и уклада жизни (суровость климата, наличие очагов природных инфекций, дисперсность расселения, кочевой образ жизни некоторых народов, особая система жизнеобеспечения). Социально-экономические катаклизмы, инфляция, безработица подорвали традиционную систему хозяйствования народов Севера. Их традиционные промыслы (охота, рыболовство, собирательство) пострадали также из-за серьезных экологических аномалий – загрязнение воды в р. Амур, лесные пожары. Многие родовые хозяйства разорились, разрушаются культурные традиции и семейные устои, получил массовое распространение алкоголизм.

Социально-экономические трудности, связанные, прежде всего, с высоким уровнем безработицы (из-за особенностей отраслевой структуры занятости, профессионального и образовательного уровня экономически активного населения), привели к падению доходов населения, что, в свою очередь, спровоцировало проблемы питания. Рацион коренных народов в настоящее время характеризуется недостаточной калорийностью, дефицитом жизненно важных компонентов. При этом привозные продукты питания часто не соответствуют медико-биологическим и санитарным нормам; отмечается неудовлетворительное качество питьевой воды. По данным Сибирского отделения Российской академии медицинских наук, резерв исторического здоровья аборигенов Севера при сложившихся тенденциях может быть исчерпан за 2–3 поколения [7].

Специфика мест расселения КМНС выражается в удаленности их поселений от административных центров, территориальной разбросанности, малочисленности жителей поселений. Кроме того, зачастую находятся в

критическом состоянии или отсутствуют коммуникации (дороги, средства связи), нет сколько-нибудь значительных предприятий и, следовательно, рабочих мест, не развита социальная инфраструктура. Все это приводит к сокращению продолжительности жизни, высокому уровню смертности, нуклеаризации традиционных межпоколенных семей; росту количества неполных семей, разводам и половой диспропорции. Хотя на общероссийском фоне ситуация с рождаемостью в семьях коренных народов Севера не ниже средней, она не компенсирует потери населения в целом.

В связи с удаленностью мест проживания коренных народов от высоко урбанизированных поселений и их рассредоточением на больших территориях возникают сложности с получением медицинской помощи на фоне ухудшения состояния их здоровья. В районах проживания коренных народов снижается численность врачей и среднего медицинского персонала. На 10 тыс. человек населения приходится 30 врачей и 11 человек среднего медицинского персонала. Сокращается число больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, фельдшерско-акушерских пунктов, не хватает женских и детских консультаций. Значительная часть учреждений медицинского обслуживания требует капитального ремонта, обеспечения минимальным количеством лекарственных препаратов, оснащения современным медицинским оборудованием [6].

Концентрированным показателем здоровья КМНС является состояние здоровья детской части населения, а оно ухудшается. В ходе Всероссийской диспансеризации были осмотрены более 4 млн. детей, проживающих в регионах Севера, из них свыше 70 % имели отклонения в состоянии здоровья. Показатели заболеваемости детей северных регионов значительно выше среднероссийских, и последние 10 лет наблюдается тенденция роста. Под влиянием неблагоприятных климато-экологических факторов происходит отставание на 2–5 лет возрастного раз-

вития иммунной системы. У каждого пятого ребенка отмечается дефицит массы тела. В структуре заболеваний детей в большинстве территорий Севера на первом месте стоят болезни органов пищеварения, на втором – костно-мышечной системы. У значительной части детей выявлены нарушения познавательной деятельности, существенное отставание в развитии, признаки эмоционального неблагополучия, раннее и массовое возникновение близорукости и астигматизма. Перевод детей на раннее искусственное вскармливание и введение в рацион неадекватного питания и неадаптированных молочных смесей приводят к развитию рахита, анемии, заболеваний пищеварительной и дыхательной систем, вегетодистонии, дерматита. Отмечена высокая распространенность инфекционных заболеваний, прежде всего туберкулеза [2].

Сложности имеются и в организации общего образования детей из числа КМНС. Существующая сеть общеобразовательных учреждений не обеспечивает потребности коренных народов в образовании. Практически во всех районах компактного проживания сокращается количество дневных общеобразовательных школ, имеет место дефицит педагогических кадров. Школы не укомплектованы учебной и учебно-методической литературой, пособиями для внеклассного чтения, особенно на языках коренных народов, слабо оснащены современными техническими средствами обучения. Интернатная система образования детей имеет ограниченные возможности для поддержания связей между поколениями и преемственности традиционных видов жизнедеятельности. Недостаточное владение детьми русским разговорным языком затрудняет понимание ими школьных предметов, приводит к низкой успеваемости.

Процесс воспитания и обучения детей проходит на фоне тревожной тенденции истощения интеллектуального генофонда населения северных территорий, когда его наиболее образованная часть стремится мигрировать в более благоприятные по культурному уровню, досугу, возможностям получения образования и самореализации регионы. Существует проблема «сенсорного голода» (возникающего вследствие недостатка информации, воспринимаемой органами чувств) для детей-северян. В результате скудной сенсорной информации дети страдают от эмоциональной пустоты, от недостатка положительных эмоций, что часто становится причиной аддитивного поведения подростков [2].

В сложном положении находятся дети оленеводов, охотников, рыболовов, которые вынуждены кочевать вместе с родителями. Как правило, кочевые семьи не имеют стационарного жилья, а с наступлением учебного года дети старше 7 лет отрываются от родителей и поселяются в школах-интернатах. Л.В. Пассар, президент Ассоциации КМНС Хабаровского края, отметила трудную ситуацию в Охотском районе, побывав там в феврале 2010 г. Кроме необычайной дороговизны проезда (стоимость проезда от Хабаровска до районного центра в три раза дороже дороги от Хабаровска до Москвы и обратно), отсутствия регулярного транспортного сообщения между населенными пунктами, удаленности объек-

тов социальной инфраструктуры, был сделан акцент и на проблемах детства в районе. Дети оленеводов, обучающиеся в Охотской школе-интернате, из-за отсутствия средств в районном бюджете уже второй год лишены возможности во время летних каникул выехать к родителям. В результате педагоги отмечают снижение успеваемости и нарушения дисциплины. Из кочевий троих детей не привезли на учебу в первый класс [4].

Дети коренных малочисленных народов Севера испытывают трудности в адаптации к условиям проживания в интернатных учреждениях. Это связано как с нарушением традиционного уклада жизни (к примеру, в жилищах кочевников отсутствуют письменные столы, стулья), так и с социально-психологическими проблемами (неуверенностью в себе, социальной пассивностью, национальным комплексом). К тому же учебные программы слабо учитывают этнопсихологические особенности детей.

Попыткой к сохранению традиционной культуры в Охотском районе стало проведение кочевков для эвенкийских детей из села Арка и Охотской школы-интерната во время летних каникул. Во время кочевков ребята учатся ухаживать за оленями, ставить палатку, ловить рыбу, печь лепешки, собирать лук, ягоду, готовить дрова. «А самое ценное, – обращает внимание учитель МОУ СОШ с. Арка Г. Слепцова, – то, что ребята проживают ту жизнь, которую никогда не смогли бы прочувствовать дома, в Арке, а тем более в интернате» [5].

Важнейшая роль в создании условий для адаптации детей к специфике окружающей среды, в развитии их творческих способностей, в художественном воспитании принадлежит учреждениям культуры. В Хабаровском крае особое внимание уделяется воссозданию элементов традиционной системы жизнеобеспечения и возрождению национальных культур. Так, в школах в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера изучаются нанайский, ульчский, эвенкийский, негидальский, нивхский и удэгейский языки. Этнокультурные центры, созданные в местах проживания коренных народов, ведут работу по возрождению национальных видов спорта, национальных праздников, прикладного творчества. На начало 2010 г. в местах проживания КМНС в крае действовали 16 национально-культурных центров, 58 клубов, 91 библиотека, 68 школ и 46 дошкольных образовательных учреждений. На базе детских оздоровительных лагерей организовано проведение краевой творческой смены для детских фольклорных, песенно-танцевальных, вокальных коллективов «Дети Амура: жизнь и творчество». Программа смены включает национальные праздники и представления, обучение основам национального прикладного творчества (вышивка, изготовлению изделий из рыбьей кожи, плетению из лозы и пр.), конкурсы детских национальных коллективов и др. [1].

Для поддержки коренных малочисленных народов в Хабаровском крае принят ряд нормативно-правовых актов. По состоянию на 16 ноября 2009 г. на территории края в рассматриваемой сфере правоотношений действовали 38 нормативно-правовых актов, в том числе Устав

Хабаровского края; 11 краевых законов, 16 постановлений высшего должностного лица края, 10 постановлений высшего исполнительного органа Хабаровского края.

Закон Хабаровского края от 27 ноября 2001 г. определил правовой статус, порядок избрания и прекращения полномочий уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера в крае в целях обеспечения прав этих народов на самобытное социально-экономическое и культурное развитие, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни и хозяйствования. Закон Хабаровского края от 30 июня 2004 г. «О перечне территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации в Хабаровском крае» установил основания для включения (исключения) населенного пункта в перечень территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации в крае; а также перечень территорий их компактного проживания. Установлены в повышенном размере пособия на детей, чьи родители относятся к коренным малочисленным народам Севера, определен порядок выделения целевых мест в учреждениях высшего и среднего профессионального образования, специальные стипендии лучшим студентам из числа КМНС и др.

Однако социальная защита коренного населения пока сводится к двум формам: финансовой поддержке и пакету имущественных гарантий в виде «родовых» угодий. В 2001 г. в краевом бюджете учреждена защищенная статья «Субвенция на экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера». Большая часть выделенных средств направляется на приобретение материально-технических средств для национальных общин с целью развития производства, увеличения числа рабочих мест, улучшения материальной базы. Всё это в какой-то мере способствует развитию социальной инфраструктуры, сохранению родного языка, культуры КМНС.

Для организации адресной социальной защиты детей КМНС необходимо выделить данную категорию как первоначально нуждающуюся в помощи государства. Во второй половине 90-х гг. XX в. в состав федеральной программы «Дети России» входила подпрограмма «Дети Севера», а в государственном докладе «О положении детей в РФ» была выделена категория детей, проживающих в условиях Крайнего Севера. Эти меры способствовали обращению к проблемам детства в особых природно-климатических, этнокультурных условиях проживания и, соответственно, эффективной организации мероприятий по его социальной защите. Однако в федеральную целевую программу «Дети России» на 2007–2010 гг. были включены всего три подпрограммы: «Здоровое поколение», «Одаренные дети» и «Дети и семья». По существу, целевыми группами стали одаренные дети, дети-инвалиды, дети-сироты, безнадзорные дети и несовершеннолетние правонарушители. Дети Севера уже не рассматривались в качестве категории, нуждающейся в особой заботе государства, хотя в числе мероприятий программы было указано: «Обеспечение оказания специализированной медицинской помощи детям и подросткам, в том

числе проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»; «... создание условий для творческого развития, оздоровления и временной занятости детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также детей, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях».

Законодательство Хабаровского края, следуя линии федеральной политики, в «Основных направлениях развития семейной политики в Хабаровском крае на 2009–2010 годы», утвержденных Постановлением Правительства края от 10 августа 2009 г., детей КМНС выделяет в качестве целевой группы только в плане организации и проведения летних творческих смен.

Анализ ситуации приводит к выводу о необходимости принятия специального законодательства в отношении детей кочевых народов, которое учитывало бы специфику их уклада жизни. Примером в этой области может служить закон «О кочевых школах», принятый в республике Саха (Якутия). Он направлен на организацию в местах традиционного природопользования и хозяйственной деятельности КМНС бесплатного обучения детей без отрыва их от родителей, гарантирующего доступ к достижениям мировой цивилизации, изучение собственной истории, национальной культуры, родного языка и традиционного хозяйствования, воспитание национального достоинства для создания условий восстановления, сохранения и защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов КМНС. В настоящее время в республике Саха (Якутия) обсуждается Закон «О кочевой семье», в котором получают юридическое закрепление характерные для КМНС понятия «кочевой образ жизни», «кочевая семья», предусматриваются государственные гарантии их поддержки [3].

Таким образом, анализ федерального и регионального законодательства позволяет обозначить существующие направления социальной защиты детей КМНС: оказание медицинской помощи, организация досуга, оздоровления и занятости детей, возрождение национальных культур. Однако в социальной защите нуждаются и взрослые, так как недостаток рыбных квот, выделяемых и для личных нужд, и для сохранения традиционного хозяйствования, а также сложность процедурных моментов оформления квот приводят к отходу от этого традиционного вида деятельности. Подобная ситуация складывается с оленеводством и охотой. Коренные малочисленные народы зачастую оказываются лишенными доступа к биологическим ресурсам, необходимым для поддержания их жизнедеятельности. Пока же законодательство носит рамочный характер: оно лишь декларирует права коренных малочисленных народов без указания конкретных механизмов их реализации.

В последние годы в крае наблюдается усиление общественного интереса к проблемам коренных народов. Наряду с деятельностью Отдела по делам КМНС Министерства природных ресурсов Хабаровского края защитой исконной среды обитания и традиционного образа жизни, сохранением и развитием национальной само-

бытной культуры коренных народов занимаются общественные организации.

С 1990 г. в крае действует региональная общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края». В соответствии с Уставом организации ее целями являются защита среды обитания на исконных территориях коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края, сохранение и возрождение их традиционного уклада жизни; защита прав и законных интересов КМНС в органах государственной власти и местного самоуправления; возрождение и развитие традиционных промыслов и ремесел, культуры, языков [8]. Постановлением № 5а от 23 марта 2000 г. внеочередного заседания Координационного Совета принято решение о создании при Ассоциации КМНС информационно-правового центра, молодежного центра и центра сохранения традиционной медицины [9]. Молодежный центр Ассоциации совместно с Краевым домом молодежи является инициатором создания Школы молодого лидера для представителей молодежи коренных народов. Молодые люди из числа КМНС (представители разных населенных пунктов) участвуют в тренингах лидерских качеств, обсуждают проблемы коренных малочисленных народов, вырабатывают свою гражданскую позицию. Параллельно Центром начата серия исследований, направленных на выявление проблем молодежи, особенностей национально-культурного самоопределения и др. Участники первой школы молодого лидера, отвечая на вопросы анкеты, акцентировали внимание на таких проблемах молодежи, как безработица, отсутствие в некоторых селах культурно-досуговых учреждений, распространение девиаций, а также безынициативность, отсутствие целеустремленности. Для преодоления кризисных явлений среди детей и молодежи было предложено создание инициативных групп, общественных объединений, возрождение национальных традиций, ремесел, обычаев и др.

Общественная организация «Информационно-правовой центр коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края «Мэдэ-Центр» с июля 2008 г. обеспечивает доступ коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края к информации, имеющей непосредственное отношение к сохранению и развитию их традиционной культуры и образа жизни, в том числе правовой. Мэдэ-центр занимается сбором информации и новостей из отдаленных общин и поселков коренных народов, которые направляются в информационный центр Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в Москве и затем распространяются по сети информационных центров. При центре ежеквартально издается информационный вестник «Багульник на ветру» с рубриками «Вести из районов края», «Новости регионов», «Новое в законодательстве», «Молодежная страничка», «Гранты, конкурсы» и др. Также публикуется информационно-правовой ежемесячник «Мэдэ-вестник» с оперативной информацией из области культуры, права, общественных инициатив.

Директор «Мэдэ-центра» Елена Анатольевна У в качестве одной из актуальных проблем коренных малочис-

ленных народов в условиях дисперсного проживания обозначила проблему получения информации в удаленных от центра Хабаровского края населенных пунктах при отсутствии мобильных средств связи и Интернета. В связи с этим «Мэдэ-центром» реализован проект «Развитие информационной сети коренных малочисленных народов Севера и усиление работы с молодежью» при финансовой поддержке Партнерской Программы Институционального Строительства ТАСИС Европейской Комиссии (февраль 2010 г.). А до этого в августе 2009 г. закончен проект «Молодежь Приамурья: наши права – наше будущее!», направленный на повышение правовой грамотности среди молодежи коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края. В рамках проекта разработана и реализована образовательная программа с анализом российского и международного законодательства в области правового статуса коренных народов, материалов по лучшим практикам организации национальных хозяйств в области традиционного природопользования.

Все вышеназванные общественные организации считают, что возникшие проблемы КМНС надо решать самостоятельно. Президент Ассоциации Л.В. Пассар отстаивает интересы КМНС, участвуя в рабочих группах при Министерстве природных ресурсов края по утверждению квот, разработке правовых актов и пр.

Для выявления особенностей организации социальной защиты коренных малочисленных народов Севера в крае был организован опрос специалистов отдела по делам КМНС Министерства природных ресурсов, а также членов Краевой Ассоциации КМНС. Большинство опрошенных отметили незначительное улучшение ситуации с социальной поддержкой КМНС за последние 10 лет. Ранжирование современных проблем КМНС респондентами дало следующее распределение их по значимости (от более острых к менее острым проблемам): сложность трудоустройства (1); распространение девиаций (2); отсутствие жилья, обветшание существующего жилищного фонда (3); ухудшение экологии в местах проживания КМНС (4); низкое качество медицинского обслуживания, отсутствие специалистов (5); сокращение социально-защитных функций государства в отношении детей КМНС (6); сохранение национально-культурной самобытности и социально-культурной инфраструктуры (7). При этом все респонденты единодушно выделили проблему безработицы в качестве самой насущной для КМНС. Очевидно, что на фоне безработицы усиливается алкоголизация коренного населения, происходит разрушение социальной инфраструктуры в местах проживания КМНС. Поэтому социально-экономические проблемы вытесняют проблемы сохранения национально-культурного наследия и социальной защиты детства на второй план.

Оценивание социальных проблем детства КМНС (по пятибалльной шкале) показало незначительный разброс в их актуальности. Это опять-таки говорит о том, что проблемы детства оттеснены на задний план правовыми, социально-экономическими, экологическими проблемами КМНС (поэтому респонденты не могут их адекватно

оценить), а с другой стороны, отражают их одинаковую значимость. Распределение ответов выглядит следующим образом: оказание медицинской помощи (25 баллов), сохранение культурно-этнической самобытности (25 б.), профилактика девиаций (24 б.), оторванность от родителей (24 б.), организация оздоровления (22 б.), организация детского отдыха (20 б.), организация питания (17 б.), получение образования (17 б.), защита ребенка от произвола и насилия со стороны взрослых (15 б.).

По мнению респондентов, дети КМНС могут рассчитывать на помощь государства (32 % выборов), на силы семьи (26 %), на помощь местных органов власти (21 %), на школу и Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера (10,5%). Ни один из опрошенных не указал в качестве субъектов помощи детям коренных малочисленных народов Севера детские организации, трудовые коллективы, бизнес, СМИ, Церковь и ювенальную юстицию.

В числе мероприятий, направленных на повышение эффективности системы социальной защиты детства, были выделены: расширение социальной инфраструктуры детства (23 %), совершенствование федеральной и региональной нормативно-правовой базы защиты детства (18 %), правовое просвещение коренных малочисленных народов (18 %), развитие детских общественных организаций (14 %), повышение квалификации кадров в учреждениях здравоохранения, образования мест компактного проживания КМНС (9 %), усиление роли СМИ в продвижении и защите интересов КМНС (9 %), сотрудничество с исследовательскими центрами, изучающими детство КМНС (4,5 %) и привлечение различных общественных организаций к социальной защите детства КМНС (4,5 %).

Анализ проблем КМНС позволил обозначить приоритетные ориентиры их государственной и общественной поддержки: продвижение развития малого предпринимательства, укрепление материально-технической базы учреждений образования, культуры, здравоохранения, поддержка традиционных художественных ремесел. Что касается детства, то его социальная защита должна осуществляться с учетом национально-этнических особенностей народов Севера, особенностей их уклада и образа жизни. Социализацию детей необходимо ориентировать на подготовку к традиционным формам хозяйствования, сохранение этносоциальной идентичности. Принятие законов о кочевой школе и кочевой семье сможет помочь оленеводам и их детям адаптироваться к сложным социально-экономическим условиям общества. Для сохранения культурного наследия необходимо осуществлять издательско-просветительскую деятельность, связанную с выпуском книг и учебников на языках коренных народов, сборников национального фольклора, антологий по истории этих народов и др. Сохранение здоровья этой группы населения требует совершенствования форм медицинского обслуживания через внедрение мер по развитию выездных форм оказания медицинской помощи в удаленных поселениях, дистанционных форм проведения медицинских консультаций, обследования и

лечения больных с привлечением современных средств связи и информационных технологий.

В отношении молодежи из числа КМНС государственные меры необходимо ориентировать на активизацию общественных инициатив, выявление и воспитание лидеров молодежного движения, создание молодежных информационных порталов, выпуск молодежных газет и журналов, так как проблемы социальной пассивности и информационного голода являются особенно актуальными.

Защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни КМНС требует также мониторинга их состояния и серьезного анализа. В качестве приоритетного объекта являются дети КМНС, особенно в местах их компактного проживания, ибо именно они являются продолжателями традиционной культуры и уклада жизни своих предков. Мониторинг позволит учесть значительно больший спектр проблем и потребностей детей КМНС, определить условия для более рационального использования материальных, финансовых, информационных, организационных, человеческих и других ресурсов; а также целенаправленно использовать знания, обычаи, традиции коренных народов.

В качестве индикаторов мониторинга, могут быть следующие 5 групп:

– интегральный показатель демографии и его составляющие: общая численность населения, распределение по этническим группам; доля детей и подростков в общей численности населения; количество детей, родившихся за год; численность детей в возрастных группах до 1 года, от 1 до 3, 4–6, 7–9, 10–14, 15–18 лет; данные о перинатальной смертности и детской смертности в разных возрастных группах детей с дифференциацией причин; дифференциация семей по социальному статусу (количество неполных семей, в том числе детей, родившихся вне брака; численность детей, имеющих одного из родителей в результате развода); количество семей с одним ребенком, двумя, тремя и более детьми;

– интегральный показатель материального положения семей КМНС и его составляющие: распределение семей с детьми по размеру среднедушевого дохода, процент семей с детьми с доходами ниже прожиточного минимума; расходы семейного бюджета (%) на питание, обучение, оздоровление, размеры пособий гражданам в связи с рождением и воспитанием детей и размеры других социальных выплат; количество семей, занятых традиционными видами деятельности, % семей, оформивших квоты; число семей с детьми, состоящих на учете на получение жилья и улучшение жилищных условий; число семей с безработными родителями, родителями-инвалидами.

– интегральный показатель здоровья и его составляющие: количество обращений детей КМНС за медицинской помощью; распределение детей по группам здоровья; численность детей и подростков, охваченных профилактическими осмотрами, результаты осмотров; заболеваемость детей по основным классам болезней; заболеваемость детей и подростков психическими расстройствами и расстройствами поведения; численность

детей с социально обусловленными заболеваниями; численность детей с ограниченными возможностями здоровья.

– интегральный показатель духовно-нравственного потенциала детства и его составляющие: численность несовершеннолетних, совершивших преступные действия; число родителей, лишенных родительских прав, ограниченных в родительских правах; число детей, находящихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях для детей и подростков с девиантным поведением; число детей вне образования.

– интегральный показатель состояния социальной инфраструктуры: наличие фельдшерско-акушерских пунктов, больниц в местах компактного проживания, наличие детских дошкольных и школьных учреждений (в том числе кочевых школ, % детей, обучающихся в интернатах; преподавание предметов на национальных языках), наличие детских библиотек, досуговых учреждений для детей, в том числе национально-культурных центров; наличие детских и молодежных общественных организаций; оснащенность населенного пункта стационарной телефонной связью, расстояние до районного центра, состояние транспортных сообщений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Актанка Н.А., Кимонко Н.Е. «Дети Амура» учатся уважать традиции своих народов // Мир коренных народов. Живая Арктика. 2009. № 23. С. 87–90.

2. Аналитическая Записка Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов «О роли федеральной целевой программы «Дети России» в улучшении положения детей и подростков, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», май 2007 // <http://severcom.ru/analytics/item49-1.html>
3. Закон о кочевой семье, первый в мире // Багульник на ветру. 2010. № 28. С. 23–25.
4. Пассар Л.В. Брошенный Север // Мэдэ-вестник. 2010. № 2 (3). С. 10.
5. Слепцова Г. Большая кочевка по родовым местам // Багульник на ветру. 2007. № 21. С. 22–24.
6. Федеральная целевая программа: Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года // <http://www.programs-gov.ru/>
7. Харючи С.Н. Современные проблемы коренных народов Севера: доклады и выступления / под ред. Н.В. Лукиной. Томск, 1999. 103 с.
8. ГАХК. Ф.Р-2013. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.
9. ГАХК. Ф.Р-2013. Оп. 1. Д. 24. Л. 10.

The problems of native small nations of the North (NSNN) are analyzed in this article. Their small number, specificity of their settlements and life mode, when under a destructive influence of social-economic and ecological factors, threaten their life and cultural heritage preservation. The situation is especially dramatic for the children as a link in the generations' lifestyle continuity. The author underlines the necessity of health programs, and education based on their native culture. It is also necessary to revise the existing and develop the new normative –legal base, providing the natives with an appropriate social infrastructure and attracting the government and social organizations to protection of these unique social groups and their traditional way of life.